

Акеров Т. А.
ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»
доцент, тарых илимдеринин кандидаты
Т.А. Акеров,
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
доцент, кандидат исторических наук
Akerov T.A.
ESIC "International University of Kyrgyzstan"
associate professor,
Candidate of historical sciences,

**ИШТЯК» ЭТНОНИМИ. КЫРГЫЗДАРДЫН ВОЛГА-УРАЛ РЕГИОНУНДАГЫ
КӨЧМӨН ЖААМАТТАРЫ МЕНЕН БОЛГОН ЭТНОСАЯСИЙ БАЙЛАНЫШТАРЫ
ТУУРАЛУУ**

**ЭТНОНИМ «ИШТЯК». ОБ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗАХ КЫРГЫЗОВ С
КОЧЕВЫМИ ОБЩЕСТВАМИ ВОЛЖКО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА**

**THE ETHNONYM "ISHTYAK". ON THE ETHNOPOLITICAL TIES OF THE KYRGYZ
PEOPLE WITH THE NOMADIC SOCIETIES OF THE VOLGA-URAL REGION**

Аннотациясы: Макалa «иштяк» этнониминин келип чыгыш тарыхына арналган. Автор «иштяк» аталышын Волга дарыясынын төмөнкү тарабындагы Хешдек (персче- он сегиз санын билдирет) областынын он сегиз агымына байланыштуу келип чыккан деп таап, далилдерди келтирет. Автордун пикиринде «иштяк» жана «хешдек» уйкаш аталыштар.

Бул эмгекте тарыхый булактарда камтылган енисей кыргыздарынын Енисей-Иртыш чөлкөмүнө жер ооштуруп келүү процесстери жана жаңы чөлкөмдөгү булардын жергиликтүү калктар менен өз ара ымалалары тууралуу маалыматтарга анализ берилет. Кыргыздардын Волга-Урал жана Алтай региондорундагы көчмөн жааматтар менен болгон өз ара этногенетикалык, этносаясий, этномаданий байланыштары талдоого алынат. Макалада автор бүгүнкү күнгө чейин кыргыздардын естек кыргыз, кыпшак кыргыз, найман кыргыз аттуу өз уруу-урук ысымдарын сактап, жогоруда аталган чөлкөмдү байыртан байырлап келаткан кыргыздардын тукумдары тууралуу маалыматтарды колдонот жана аларга таянат.

Макалада орто кылымдардагы кыргыздардын салучи-булгачи уруулар бирикмеси менен но-гойлордун жалпы тарыхы, тили этникалык жакын туугандык мамилелери маселелери каралат.

Негизги сөздөр: этноним, иштяк, естек кыргыз, енисей кыргыздары, миграция, этникалык процесс, Волга, Иртыш, Алтай, канглы, салучи булгачи.

Аннотация: В работе рассматривается проблема происхождения этнонима «иштяк». В статье автор этноним «иштяк» попытался связать с названием области в низовьях Волги Хешдек (от персидск. «восемнадцать»), которое получило свое название от восемнадцати протоков вышеуказанной реки. По мнению автора происхождение «хешдек» и «иштяк» тождественны.

В работе анализируются сведения исторических источников, рассказывающих о миграционных процессах енисейских кыргызов в Енисейско-Иртышское междуречье, где пришельцы вступили в этнические контакты с местными алтайскими племенами. Автор попытался проанализировать этногенетические, этнополитические, этнокультурные связи кыргызов с кочевыми обществами Волжско-Уральского региона и Алтая, где потомки последних по сей день проживают в тех же землях, сохранив свои ярко выраженные родоплеменные названия естек кыргыз, кыпшак кыргыз, найман кыргыз, сами за себя рассказывающие об их истории в прошлом.

В статье впервые рассматривается проблема этнического родства, общности истории, языка союза племен салучи булгачи кыргызов и ногайского этноса.

Ключевые слова: этноним, иштяк, естек кыргыз, енисейские кыргызы, миграция, этнический процесс, Волга, Иртыш, Алтай, канглы, салучи булгачи,

Abstract: *The problem of the origin of the ethnonym "ishtyak" is considered in the work. In the article the author tried to connect the ethnonym "ishtyak" with the name of the region in the lower reaches of the Volga Heschdek (from Persian "eighteen"), which got its name from the eighteen channels of the above-mentioned river. According to the author, the origin of "haschdek" and "ishtyak" are identical.*

The work analyzes the sources of historical sources that tell about the migration processes of the Yenisei Kyrgyz people in the Yenisei-Irtysh interfluvium, where the aliens entered into ethnic contacts with the local Altai tribes. The author has tried to analyze the ethnogenetic, ethnopolitical, ethnocultural ties of the Kyrgyz people with the nomadic societies of the Volga-Ural region and Altai, where the descendants of the latter live in the same lands to this day, retaining their pronounced tribal names estek kyrgyz, kipshak kyrgyz, nyman kyrgyz, telling about their history in the past.

The problem of ethnic kinship, community of history, language of the union of the Saluchi Bulgachi tribes of Kyrgyz and Nogai ethnoses are considered in the article.

Key words: Ethnonym, ishtyak, estek Kyrgyz, Yenisei Kyrgyz people, migration, ethnic process, Volga, Irtysh, Altai, kangly, saluchi bulgachi.

К изучаемой проблеме уже обращалось немало ученых. О происхождении этнонима «иштяк» были высказаны интересные мнения А.Н. Бернштамом [9, С. 107.], Р.М. Юсуповым [26, с. 95-101; 27, с. 28-32.], Р.Г. Кузеевым, Ф.С. Фасеевым, О. Сулейменовым [20.], З. Г. Аминевым [4, с.194-196], Н. Алсынбаевым [3, с. 66.] Д. Исхаковым [12.] и т.д.

А.Н. Бернштам пытался связать «иштяк» с названием раннесредневекового владения Худэ, которое располагалось к северо-западу от усуней. Он сравнил «иштяк» (вариант «хутяк») с этнонимом остяк [9, С. 107.]. Р.М. Юсупов видел в предках башкирских «иштяков» одного из древних племен Южного Урала – дахов [26, с. 95-101]. Ученый предлагал воспринимать этноним «иштяк» как тюркизированной форму имени потомков древних уральцев – «хешдеков» или «хешдаков». Он считал, что «хешдак» состоит из двух частей «хеш» (родня, потомок) и «дак» («великий»). Последний в переводе с иранского языка мог означать «родственник, потомок, родня великих, могучих дахов» [27, с. 28-32.].

Однако, отметим, что большая часть исследований проблемы происхождения этнонима «иштяк» связывали с двумя великими историческими периодами - дахо-массагетской эпохой конца I тыс. до н.э., а также началом тюрко-угорских взаимосвязей в середине I тыс. н.э. на Сыр-Дарье, в Приаралье и прилегающих

к нему степных просторов.

Следует отметить, что анализ сведений средневековых источников указывал на то, что происхождение этнонима «иштяк» мог иметь географический характер, нежели этнический. Т. е. вероятнее всего, в данном случае речь идет об одном из северных владений, куда мигрировали кочевники и обосновавшись на новом месте обитания, могли приобрести этнонимы, связанные с географией местности. Вероятнее всего, именно поэтому данный этноним получил широкое распространение среди народов и племен, чья история была связана с ним только-Уралом-Волжским регионом, но Саяно-Алтайским краем и Тянь-Шанем.

В число этносов, имевших тесные контакты иштяками были булгары, огузы, башкиры, канглы, кыргызы, ногаи, татары и другие. В родоплеменном составе большинства вышеотмеченных этносов обнаруживался этноним «иштяк». Например, в этническом составе сибирских татар была обнаружена группа под названием иштяк-токуз, происхождение которой связывали с башкирами и огузами. В родоплеменном составе кыргызов и ногайских канглы также встречались объединения эштек или киштек канглы. В родоплеменном составе казахских кыргызов этноним «иштяк» обнаружился вместе с названиями родов естек кыргыз, жунди кыргыз, каши кыргыз, кипшак кыргыз, найман кыргыз, что являлось ярким

свидетельством о существовании тесных этнических контактов между предками тяньшаньских кыргызов и народами Волжско-Уральского региона на алтайском этапе развития кыргызского этноса.

В китайском источнике вышеотмеченное древнее владение Худэ указывался как северное царство. В источнике оповещалось о трех соседних владениях Худэ, Усунь и Кангюй, где имелось много соболей. А. Н. Бернштам полагал, что владение Худэ располагалось в долине Иртыша, либо в междуречье Иртыш-Обь [10, с.65; 21, с. 26.].

Однако, на основе вышеизложенного можно предположить, что владение Худэ китайских источников соответствовало области Хешдек (Хишдек), которая располагалась в низовье реки Волга, имевшей по некоторым данным восемнадцать протоков, впадавших в Каспийское море. В связи с чем вышеотмеченный район реки Волга назывался областью Хешдек («хишдек», «чизде»), что на персидском языке означало «восемнадцать». «Хешдек» тождественно с «иштяк». Отсюда, можно полагать, что происхождение этнонима «иштяк» могло быть связано с персидским словом «хешдек» («восемнадцать»).

Следовательно, иштяки могли быть выходцами из древней области на Волге Худэ или Хешдек, которая располагалась в соседстве с Кангюй.

В таком случае, нам представляется возможность более глубоко рассмотреть проблему о существовании этнополитических, этногенетических и этнокультурных связей между предками тяньшаньских кыргызов и народами Волжско-Уральского региона булгарами, иштяками, башкирами, татарами в прошлом.

По мнению Я.Пилипчука, Иштяк и Башкир являлись древними соседними владениями. Он, ссылаясь на данные европейских францисканцев, пишет, что «Башкирия являлась отдельным от Булгарии улусом. Иоганка Венгр упоминал о правителе Баскардии. В папских документах даже упомянуто его имя – Эстокис» [5.]. В русских источниках в составе Казанского ханства упоминались имена двух соседних владений – Иштяк и Башкир. В других документах башкиры и иштяки указывались на Каме. В

монгольскую эпоху башкиры и иштяки стали соседями ногайцев, которые называли первых иштяками.

Аль-Идриси, аль-Истахри, С. Ахсикенди писали о соседстве Булгар с народами иштяк, башкир и кыргыз. В сведениях аль Идриси иштяки имели тесную связь с «внутренними башкирами. Аль Идриси писал о существовании иштякских городов Кастра и Мастра в стране «внутренних» башкир. Автор отмечал, что города «внешних» башкир, локализовались на прикаспийских и среднеазиатских торговых путях. Один из них город Намжан был расположен на месте нынешнего Орска, что находился на реке Яик (Урал). Аль-Идриси информировал, что «внутренние» башкиры имели торговые сношения с государством Булгар, а «внешние» (южные) постоянно воевали с ним [3, с.66.]. Сведения Истахри о кыргызах относятся к эпохе Кыргызского Великодержавия, когда последние, установив полный контроль в степи в середине IXв., продвинулись далеко на запад и юго-запад. Истахри одну из групп кыргызов помещал в соседстве с булгарами на Волге в X веке. Автор о реке Волга (Итиль) писал: «Итиль... берет свое начало близ (земли) хырхызов и течет между землями кимаков и гузов, представляя собой границу между кимаками и гузами» [15, с. 21]. Ибн Вали тоже информировал о проживании кыргызов в центральных районах Золотой Орды [20, с. 158], т.е. на Волге. По Ибн Вали, кыргызские племена, проживавшие в Астраханском вилайете, дважды поднимали восстание после смерти Абай хана, внука Бату-хана (1227-1255 гг.) [16, с. 158.]. С.Ахсикенди в своей книге писал о городе Булгар, который находился в тесных этнополитических связях с моголами и кыргызами Моголистана. Правители волжских булгар являлись союзниками кыргызов. С.Ахсикенди сообщал, что после того как моголы проиграли сражение Амиру Тимуру, часть их бежала в Булгар, в поисках там защиты [2, с. 71.].

В связи с вышеизложенным весьма интересны сведения Массуди, который информировал о войнах между печенежским союзом племен и огузами в X веке. В рассказе Массуди говорится о столкновениях и взаимных претензиях печенегов (баджанак) и им союзных племен, баджане,

баджгард и наукерде [6, с. 151.], обитавших «у моря Гурганча» (Аральского моря – Т.А.) с гузами (огузами), кимаками и карлуками. После поражения в войне, часть печенегов и союзные им племена были вынуждены мигрировать на Северный Кавказ, в бывшие земли Хазарского каганата в период Абдуллаха ибн-Гахира, т.е. в 830-844 гг. Другая часть печенегов подчинилась огузам. Однако, после в 840 года, когда кыргызы разгромили Уйгурский каганат и установили свое господство в степи, печенеги, огузы и многие другие племена Алтая и Енисейско-Иртышского междуречья вошли в состав Великого Кыргызского каганата.

Сведения Массуди ценны тем, что в IX-Xвв. печенеги жили на тех же землях, где обитали средневековые канглы, которые кочевали на запад от Иртыша до Волги и Аральского озера. Т.е. на древних землях хешдеков и кангюйцев. Византийский император Константин VII Багрянородный (905-959 гг.) о печенегах писал: «...пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдиирти, Куарцициур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар» [7, с. 159; 18, с. 192]. Т.е. печенеги управлялись тремя аристократическими родами кангар. В связи с чем, также назывались от имени аристократического рода кангарами, которые могли представлять предков канглы.

В исторических источниках рассказывалось о миграции в земли канглы в долине реки Талас одного из восточных племен булак, трех составного народа карлуков ташили (ташлык), моуло (булак) и чжисы (или бофу-чигили). По сообщению М.Кашгари, племя булак ранее подчинялось кыпчакам, позже бежало в Таласскую долину, где стало называться алка-булак. М.Кашгари писал: «Булак – тюркское племя. Они были в подчинении у кыпчаков, но затем спаслись благодаря помощи Аллаха и теперь они называются алка-булак» [6, с. 175]. Согласно данным Шарад аль-Марвази, карлуки состояли из девяти групп, в том числе: три чигиль, одна тухси и одна булак [24, с. 213]. Истахри же помещал одну группу кыргызов на реке Итиль, в соседстве с кимаками и огузами [15, с. 21].

Из контекста сообщений можно полагать,

что булаки мигрировали из степей Западной

Монголии. Очевидно, по языку и культуре были близки к племенам, говорившим на чистом тюркском языке («жокающий диалект») – чигилям, ягма, тухси, кыпчакам, кыргызам, о чем информировал нас М.Кашгари. В данном случае интересен маршрут движения булаков, который проходил через земли кыпчаков, в связи с чем было невозможно избежать столкновений. Поданным источников этот же маршрут движения был у племен бахрин, чериков, кыргызов, булгачи и других родов улуса Хорчи и племен Енисейско-Иртышского междуречья в Семиречье, которые вовлеклись в свое движение кыпчаков, пришли к Хайду хану в XIII веке.

Ряд ученых-историков рассматривали средневековых канглы как племя, имевшее отношение к кыргызам или кыргызскому союзу племен. По мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, канглы не могли войти в состав кыргызов ранее XIII века. В.Бартольд также не отрицал родство кыргызов с канглами. По его мнению, эти отношения имели место еще до переселения кыргызов в Семиречье. Он писал, что «влиянием тех же канглов, вероятно, следует объяснить факт, что кара киргизское (кыргызское) наречие стоит гораздо ближе к киргиз-казацкому (казахскому), чем к языку енисейских тюрков... и киргизы могли подвергнуться влиянию канглов еще до своего переселения в Семиречье» [8, с. 276-277.]. А.Мокеев относил взаимосвязи между кыргызами и канглы к алтайской эпохе развития кыргызского этноса [16, с. 43.].

Согласно Рашид ад-Дину канглы жили на западе от енисейских кыргызов и являлись одним из основных племен Алтая, находившегося под влиянием кыргызов. Ко времени монгольских нашествий кыргызы на востоке имели два крупных политико-культурных центра – Кыргыз и Кэм-Кэмджиут [19, с. 112.]. Первый центр – Кыргыз – находился в Минусинской котловине, а второй – в Кэм-Кэмджиуте в Западной Монголии. Кыргызы также контролировали Енисейско-Иртышское междуречье и Алтай. Рашид ад-Дин о кыргызах и их алтайских соседях отмечал: «Эти племена [найманы] были кочевыми, некоторые обитали в сильно гористых местах, а некоторые – на равнинах. Места, на которых они сидели, таковы: Большой (Екэ)

Алтай, Каракорум, где Угедэй-каан... построил дворец, горы: Элуй-Сирак и Кок-Ирдыш (Синий Иртыш), – в этих пределах обитало также племя канглы, – Иртыш-мурен, который есть река Иртыш, горы, лежащие между той рекой и областью киргизов и соприкасающиеся с пределами той страны, до местностей земель Могулистана (Монголии) до области, в которой жил Он-хан, – по этой причине у найманов с Он-ханом постоянно была распря и вражда, – до области и до границ пустынь, соприкасающихся со страной уйгуров [19, с. 136-137.]. Если учитывать то, что одна из жен Угедэй хана была из племени бахрин (мать Хайду хана), а самая младшая жена его из племени кыргыз, то в данном случае канглы (канлы) могли представлять кыргызов на Алтае. В эпоху Хайду хана племена Алтая и Енисейско-Иртышского междуречья – бахрины (баарины или барины), черики, кыргызы, кыпчаки, канглы, кераиты, найманы и другие находились в союзе с ним и всегда поддерживали внука Угедэй хана.

Рашид ад-Дин описывал кыргызские владения Кыргыз и Кэм-Кэмджиут как смежные друг с другом улусы и номинально входившие в одно «владение». Длина этих владений – 1400 ли, а ширина составляла половину этого. Название Область Кэм-Кэмджиут получила свое название благодаря именам двух рек Кэм (Верхний Енисей) и Кемчик Туве. Во владении Кыргыз сидел верховный государь кыргызских княжеств [19, с. 102.]. Рашид ад-Дин отмечал: «Кэм-Кэмджиут – большая река, одною стороною она соприкасается с областью монголов (Могулистан) и одна (ее) граница – с рекой Селенгой, где сидят племена тайджиутов; одна сторона соприкасается с бассейном большой реки, которую называют Анкара-мурэн, доходя до пределов области Ибир-Сибир. Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов [19, с. 150, 102, 123].

Согласно Рашид ад-Дину, «В тех пределах сидело множество племен: ойрат, булагачин, кэрэмучин... хойин-урянка»... Чингиз-хан покорила всех их...» [19, с. 121.]. К.Петров и Г.В. Ксенофонов считали булагачинов и кэрэмучинов кыргызскими объединениями. К.Петров писал: «При рассмотрении состава населения

страны киргизов и кэмчуут (Кэмкемджиут) было видно, что булагачи и кэрэмучи жили в Приенисейском районе «в пределах Баргуджин Токум и у самого края страны киргизов... были близки друг другу» [17, с. 42; 19, с. 121.].

Однако, Рашид ад-Дин также сообщал, что в период возвышения Чингиз хана, ряд племен, живших в непосредственном соседстве с кыргызами в Прибайкалье – дурманы, икарас, куралас, катакин, конгират, салжигут и другие, подверглись нападению со стороны монголов во главе с Чингиз ханом (Тимучином) и были вынуждены покинуть свои насиженные места обитания. Рашид ад-Дин в разделе о татарах отмечал: «когда племена татар, дорбан, салжигут и катакин объединились вместе, они все проживали по низовьям рек. По слиянию этих рек образуется река Анкара-мурен. Река эта чрезвычайно большая: на ней живет одно монгольское племя, которое называют усуту-мангун. Граница [его расселения] в настоящее время соприкасается с [пропущено название страны]. Та река [Ангара] находится вблизи города по имени Кикас и в том месте, где она и река Кэм сливаются вместе. Город тот принадлежит к области киргизов [19, с. 102.]. Т.е. в начале XIII века большинство племен Прибайкалья и Западной Монголии не желавшие подчиниться власти Чингиз хана бежали на запад. В купе с ними мигрировали и объединения булгачи и керемучины, которые стали жить в Прииртышье, а позже они стали представлять одно из крупных кыргызских объединений.

Ибн Вали поэтому поводу отмечал: «булагачи и кэрэмучи поддерживают между собой отношения побратимства-свойства (анда-худа). Ныне улус булагачи стал одним из киргизских племен (товаиф), над прочими туманами упомянутого иля преобладают» [17, с. 41.].

В таком случае, средневековые канглы и Салучи –Булгачи, жившие в Прииртышье представляли кыргызско-канглийский улус. Согласно С. Ахсикенди от сына Салучи-Булгачи Канды (канглы) произошли все племена данного объединения, что указывает на особую роль племени канды (канглы) в этногенезе кыргызского народа. По его данным, предводитель объединения управлял с тронным именем Салучи-Булгачи, первая часть которого

могла исходить к термину «салайар» («салур», «салучи»), что означает «руководить», «управлять» [22, с. 93; 2, с. 156-157.]. Анализ родоплеменной структуры объединения Салучи-Булгачи указывал на существование этногенетических и этнополитических связей между отуз огланами, канглицами и тюрко-отузскими племенами в прошлом. Согласно генеалогии С.Ахсикенди, происхождение племен объединения Салучи-Булгачи и правого крыла кыргызов связывалось с Отуз огулом, общим предком отуз огланов. В улусе Салучи-Булгачи потомков тюрко-отузской группы племен представляли канды, кыдыршах, теит, жоо кесек, доолос. Шестой род бостон относился к потомкам карлуков. Структура казахского племени кара канглы тоже говорит о тесной этногенетической и этнополитической связи этого племени с кыргызами и тогуз гузами. Племя состояло из шести родов – кара манас, кызыл канлы, тогузбай, онбай, каспан, бадрак [2. - С. 143.]. В данном перечне род кара манас можно связать с кыргызами, а роды тогузбай и онбай с тогуз огузами и он огузами. Алтайское происхождение Салучи-Булгачи подтверждалось и тем, что если в варианте эпоса С.Ахсикенди союзниками Манаса упоминались племена Салучи-Булгачи, то в позднейших версиях сказания – последние указывались наряду с алтайскими родами – кангы, кыпчаками, найманами, аргынами, абаками, которые выступали или как кыргызские или союзнические им объединения.

Следовательно, вышеотмеченные булаки (в. булгак) и булгачи (в. булгакчи) могли быть два поколения одного и того же народа, мигрировавшие в разное время в Семиречье. Возможно, булаками или булгачи называли одно из поколений канглы, которые на западе имели соседями волжских булгар. В структуре кыргызского племени канды (канглы) встречались этнонимы «булга» и «уйгур булга» что тождественно с «булак» (булаг+ар), «булгар» и «булгачи». Вышеприведенные термины, связанные с «булга», могли иметь собирательный характер. Кыргызское слово «булга» и татарское «булгау» (жест приглашения, размахивая руками) означали призыв к объединению.

Вероятно, булаки в период противостоя-

ний между енисейскими кыргызами и тогуз огузами (уйгурами) отделились от карлуков и вместе с предками канглы образовали на западе союз племен печенегов. Огузы же, воспользовавшись случаем, склонили на свою сторону карлуков и кимаков в борьбе против печенегов в IX-X вв.

В таком случае, поражение в вышеотмеченной войне предопределило дальнейшую судьбу печенегов, за которыми теперь окончательно закрепилось имя канглы, заимствованное от названия их трех аристократических и благородных родов кангаров. Т.е. печенеги возродились под новым именем благородных кангаров – канглы. Неслучайно, М.Кашгари (XI в.) отмечал, что «канглы» означало «имя знатного человека среди кипчаков» [2, с. 191.].

Следовательно, кочевники, как и прежде, продолжали придерживаться кангаро-печенежских традиций, чьи племена сыграли важную роль в формировании кимако-кипчакского племенного союза. Видимо, кыпчакские князья и знатные люди, чтобы подчеркнуть сакральность своей власти и положения к своим именам, прибавляли имя канглы, а князья управляли с тронным именем канглы.

Следует отметить, что в исторических источниках мы обнаруживаем два объединения канглы и булгачи, чьи имена тесно связывались с кыпчаками или их владением. Основываясь на вышеизложенное мы можем отнести их к кыргызским объединениям, которые возвысились над огузами и кимако-кыпчакскими племенами на Алтае в эпоху Кыргызского Великодержавия.

Следовательно, процесс сложения объединения салучи-булгачи и канглы проходил далеко на востоке, в Прибайкалье, где их предки соседствовали с тогуз огузами. Т.е. их предки могли быть выходцами из кыргызской области Кэмкемджиут и представляли кыргызов в Западной Монголии. В период противостояний кыргызов с тогуз огузами последние постепенно мигрировали в Прииртышье и стали кочевать на запад от енисейских кыргызов, от Иртыша до Аральского моря и Волги, где ими был образован печенежский племенной союз, во главе трех аристократических родов кангаров. После поражения от огузов, часть

печенегов ушла на запад, часть вернулась в Прибайкалье, а позже оттуда перебралась в нынешнюю территорию Якутии (племя кангалас). Третья часть, оставшись на прежних землях, подчинилась огузам. Но, в последующем они вошли в состав Кыргызского каганата. Большая часть кангаро-печенегов консолидировалась под именем канглы и кочевали на землях своих пращур на Волге, в Приаралье, Или-Иртышском и Или-Таласском междуречьях. Ставка предводителя улуса находилась в городе Кангу-Тарбан в долине реки Талас. Канглы представляли кыргызов.

Отметим, что северные группы канглы и кыргызов жили в соседстве с иштыками, булгарами и консолидировались на Волге на землях нынешней Башкирии [13, с. 40-44, 56-57, 226.]

и Татарстана. Обнаруживалось компактное проживание кыргызов в Бугульминском, Миякинском уездах и Агрызском районе. Канглы занимали Буздякский район, а также компактно проживали в отдельных частях Туймазинского, Белеевского, Бирского, Дюртюлинского, Кушнарского, Мишкинского районов Башкирии.

По мнению А.Мокеева, вышеприведенные сведения Ибн Вали об астраханских кыргызах дополняли сведения, сохраненные в народных преданиях кыргызов. Согласно им, в более древние времена предки каракольских (иссык-кульских) кыргызов проживали в Астраханских степях, откуда в незапамятные времена переселились в горные районы Ферганской долины. Горную местность, где жили кыргызы, сами они называли Андижанскими горами. А.М. Мокеев, сопоставив данные источников, предположил о возможной миграции кыргызов через Ферганскую долину на южные склоны Тянь-Шаня, в частности, в районы Нарына и в бассейн озера Иссык-Куль [16, с. 158.].

Отметим, что С.М. Абрамзон указывал на упоминание в кыргызских санжыра названия страны Булгар, из которой переселились такие племена как жетиген, кушчу, куркуроо, проживавшие в долине реки Талас. Он же отмечал, что некоторые кыргызские племена, живущие в Таласе, жетиген, саяк в пятидесятые годы XX века, как и их предки, назывались астархан-ногой [1. с. 76.]. По записанной родословной С.М. Абрамзоном от Эштека произошли башкиры

[1. с. 74.].

В эпосе «Манас» антропоним Ештек встречался в связи с ногайцами, татарами и т.д. Предводитель сары ногоев Эштек приходился Манасу дядей по материнской линии. В эпосе говорится:

Ногойлордон Эр Эштек... [14, с. 62.].

...Татарлардан Эр Эштек... [14, с. 99.].

В генеалогических преданиях кыргызов, внуком Тагай бия указан Эштек. Он же выступал общим предком племен солто, жедигер и нойгутов. В кыргызском малом эпосе «Жаныл мырза» рассказывается о союзе между кыргызскими племенами жедигерами и нойгутами, живущими в Восточном Туркестане. Народ Жаныл мырзы (нойгутов) называли жедигер – нойгутами, а их владение – Эштек-Нойгут айылы [23, с. 94, 100, 177.].

В поздних версиях эпоса «Манас» кыргызы называли себя потомками Ногай. Народ ногай выступал союзником кыргызов. В рассказах кыргызов о Манасе можно заметить существование двух ветвей кыргызов – ногайской и тяньшаньской. Например, по сведениям Г.Фра-нела (1849 г.), кыргызы долины реки Или, где расположен Кастекский (ср. с Хешдек) перевал, считали «себя потомками ногайцев, будто бы кочевавших тут до них. Киргизбай – родоначальник их, с двумя сыновьями, Атыгеном и Тагаем, удалился от притеснения ногайских князей, Манаса и его сына Семетея, с берегов Или в горы, лежащие на юг» [2, с. 301.].

В составе ногайцев Кумыкского округа были обнаружены названия родов, находившие свою аналогию среди племен Моголистана XIV-XVI веков. Ногайцы Кумыкского округа делились на аксайских и костекских (ср. с кастек и хешдек) [11, с. 51-60]. Названия отдельных ногайских племен и родов имели сходство с этнонимами моголов и кыргызов Семиречья. Например, канглы (могольский – канглы), бекши-кади (могольский – бекчик-канглы/канды), киштек канглы (кырг. эштек), агач (алтайский – агач эри), ас (кырг. азык), костамгалы ас (кырг. коштамга, пл. мунгуш), бекши-кади (кырг. канды), яглыбай (кырг. жагалбай тамга), садак (кырк саадак), бори (бору) [11, с. 51-60; 1. См. таблицы] и т.д. Важно отметить, что вышеприведенные этноним киштек канглы и

топоним «костек» имеют сходство с названием местности на Тянь-Шане Кастекским (Каштек) перевалом (долина р. Или), где в прошлом жили кыргызские племена – канглы, азы, кючюки, солто, жедигер, нойгут, кыпчаки и др.

Ногайский этноним «киштек канглы» и вышеуказанные топонимы «костек» и «кастек» («каштек») легко отождествимы с болгарским хешдек, а также башкирским «иштек», кыргызским «эштек» и казахским «естек кыргыз».

Кыргызские племена, потомки Салучи-Булгачи, составлявшие одно из трех крупных кыргызских объединений ичкилик (канды, доолос, тейит, жоо кесек, кесек, бостон, кыдырша) имели особый диалект, с глагольным окончанием «-лар», «-лер», что присуще тюрко-огузскому диалекту. Анализ языковых данных показывает, что ичкилик кыргызы и ногайцы говорят на одном и том же языке, который представляет особый диалект кыргызского языка. Данный факт может служить одним из основных аргументов, доказывавших о существовании этнополитической связи тяньшаньских кыргызов с ногайцами и общности их истории, языка и культуры в древности.

Ногайцы говорят на йокающем диалекте тюркского языка. Например, «йок». Они говорят: «ал кетти», «алар кеттилер». Ичкилик кыргызы говорят на жокающем диалекте тюркского языка, например, «жок». Они говорят: «ал кетти», «алар кеттилер».

Кыргызы говорят на жокающем диалекте тюркского языка, Например, «жок». Они говорят: «ал кетти», «алар кетишти».

Следовательно, в этногенезе ногайцев приняли участие ряд моголистанских племен канглы, кераиты, азы, бахрины, кыпчаки, аргыны, а также племена алтайских кыргызов.

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что происхождение этнонима «иштек» могло быть связано с географией местности в низовье Волги, где район с восемнадцатью протоками реки назывался областью Хешдек. В связи с чем племена, обитавшие в районах этой области назывались хешдеками или иштяками. В китайских источниках это владение под названием Худэ упоминалось наряду с Кангуй и Усунь.

В средние века в земли Волжско-Ураль-

ского региона мигрировали ряд восточных и юго-восточных племен печенеги, башкиры, огузы, кимаки, татары, карлуки, азы, кыргызы, ногайцы и другие, которые столкнулись с предками местных племен иштяков и канглы. В результате тесных этнических контактов и слияния местных и пришлых племен более крупные этносоциальные организмы поглощали малые и слабые объединения, что нашло отражение в названии родоплеменных объединений встречавшихся в этнонимии татар (иштяк-токуз), башкир (иштяк), киргизов, ногайцев, казахов и т. д.

Кыргызы, после событий 840 года, установив свое господство в Центральной Азии, мигрировали на запад и юго-запад. В результате кыргызы установили контроль над племенами Енисейко-Иртышского междуречья и Алтая и их земли на западе простирались до Волги и Каспийского моря. Этнические контакты кыргызов с племенами Алтая и Волжско-Уральского региона подтверждались этнонимами эштек, естек кыргыз, жунду кыргыз, кыпчак кыргыз, найман кыргыз и другими.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что кыргызы в IX-Xвв. вступили в тесные этнополитические связи с этносами Волжско-Уральского региона и Алтая. В эпоху Кыргызского Великодержавия канглы уже представляли кыргызов, а другие племена иштяки, кимаки, кыпчаки вошли в их этнический состав, в качестве его новых этнокомпонентов.

Список использованной литературы:

1. Абрамзон СМ. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990.
2. Акеров Т. А. «Маджму ат-Таварих» как исторический источник (Полный перевод, анализ и комментарии) Бишкек- 2017.
3. Алсынбаев Н. Дети священного волка (популярная история башкирско-казахских отношений) // Ватандаш. — 2015. — № 9.
4. Аминев З.Г. Этимология башкирского этнонима «Иштяк» // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность: информационно-аналитический бюллетень. – №7-8. –

- Уфа, 2008. – С.194-196.
5. Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе //Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.
 6. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. -А-А., 1989.
 7. Багрянородный К. Об управлении империей. //Наука, - М. 1991, в серии Древнейшие источники по истории народов СССР. - С. 7-26.
 8. Бартольд В.В. Рецензия на книгу: Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен // Собр. соч. Т. V.- М., 1968.
 9. Бернштам А. Я., Очерк истории гуннов. -Л., 1951.
 10. Бернштам А.Н. Заметки по этногенезу народов Северной Азии // СЭ. 1947. № 2.
 11. Идрисов Ю. Ногайцы в Терско-Сулакском междуречье// альманах «De Caucaso» - Карачаевск, 2009. Карачаевск, 2009. -С 51-60.
 12. Исхаков Д. «Татары». Серия «Народы и культуры» РАН. - М.: Наука, 2001.
 13. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. АН СССР, Башк. Филиал, Ин-т истории, языка и литературы. – М.:Наука, 1974.
 14. «Манас». - Фр. 1978.
 15. Материалы по истории киргизов и Киргизии.- Бишкек, 2002.- Ч. I.-315с
 16. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тяньшане.- Бишкек, 2010. 280 с.
 17. Петров К. И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII-XV вв. -Фр. 1961.
 18. Плетнева С. А. Печенеги. Откуда произошли печенеги//Исчезнувшие народы: Сборник статей (по материалам журнала «Природа») - М., «Наука», 1988. — С. 35—46.
 19. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1/ Пер. с перс. Л.А. Хетагурова; ред. и примеч. А.А. Семенова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
 20. Сулейменов О. Аз и Я. Жасушы, -Алма-Ата, 1975, Гл. «Ишгузы».
 21. Туаллагов А. А. Ранние аланы, Владикавказ, 2014.
 22. Ушницкий В. В. Этногенез кыргызских племен в аспекте изучения проблемы происхождения тюрко-монгольских этносов// Типография ОсОО «МАРТСНАБ». -Бишкек, 2016.
 23. Чоробаев А. «Жаныл Мырза» — Фрунзе, 1957.
 24. Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Глава о тюрках // Труды сектора востоковедения АН КазССР. - Алма-Ата : [б. и.], 1959. - Т. 1. - С. 209-218.
 25. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3, Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М. Наука. 1983
 26. Юсупов Р.М. Этнология башкир на рубеже тысячелетий (демография, история, этнонимия) //Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа. Уфа, 2006.
 27. Юсупов Р.М. К семантике родовой символики башкир и этимологии этнонимов башкорт, иштяк//Городские башкиры. Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Уфа, 2010, -С.28-32.
-

